

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
20 October 2021
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Доклад о просьбах о принятии срочных мер, представленных в соответствии со статьей 30 Конвенции*

A. Введение

1. В соответствии с правилами 57 и 58 правил процедуры Комитета все просьбы о принятии срочных мер, представляемые на его рассмотрение в соответствии со статьей 30 Конвенции, должны доводиться до сведения Комитета. Полный текст любой такой просьбы может быть предоставлен на том языке, на котором она была представлена, любому члену Комитета по его запросу. В настоящем докладе кратко изложены основные вопросы, затронутые в связи с просьбами о принятии срочных мер, полученными Комитетом в соответствии со статьей 30 Конвенции, и решения, принятые по этим просьбам после двадцатой сессии.

B. Просьбы о принятии срочных мер, полученные после двадцатой сессии Комитета

2. В докладе о просьбах о принятии срочных мер, утвержденном на его двадцатой сессии¹, Комитет изложил принятые им решения по 1013 просьбам о принятии срочных мер, зарегистрированным до 1 апреля 2021 года. За период с этой даты по 15 сентября 2021 года Комитет получил 400 новых просьб о принятии срочных мер, из которых 397 были зарегистрированы. Одна просьба не была зарегистрирована, поскольку она касалась случая предполагаемого исчезновения в государстве, не ратифицировавшем Конвенцию: в соответствии с установившейся практикой эта просьба была направлена Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. Во второй просьбе были изложены факты, которые не представляли собой случая исчезновения согласно определению Конвенции. Третья просьба не содержала достаточной информации для установления фактов. 397 новых зарегистрированных просьб касались исчезновений в Гондурасе, Ираке, Колумбии, Кубе, Мали, Мексике и Марокко.

3. Как показано в таблице, на 15 сентября 2021 года Комитет зарегистрировал в общей сложности 1410 просьб о принятии срочных мер.

* Принят Комитетом на его двадцать первой сессии (13–24 сентября 2021 года).

¹ CED/C/20/2.

Просьбы о принятии срочных мер, зарегистрированные до 15 сентября 2021 года, с разбивкой по годам и государствам-участникам

Год	Аргентина	Армения	Боливия (Многонациональное Государство)	Бразилия	Буркина-Фасо	Камбоджа	Колумбия	Куба	Гондурас	Ирак	Казахстан	Литва	Мали	Мавритания	Мексика	Марокко	Нигер	Парагвай	Перу	Шри-Ланка	Словакия	Того	Тунис	Итого
2012	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-	-	-	-	-	-	-	5
2013	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-	-	5
2014	-	-	-	1	-	1	1	-	-	5	-	-	-	-	43	-	-	-	-	-	-	-	-	51
2015	-	-	-	-	-	-	3	-	-	42	-	-	-	-	166	-	-	-	-	-	-	-	-	211
2016	-	-	-	-	-	-	4	-	-	22	-	-	-	-	58	1	-	-	-	-	-	-	-	85
2017	2	1	-	-	-	-	3	-	-	43	2	-	-	1	31	2	-	-	-	1	-	-	-	86
2018	-	-	-	-	-	-	9	1	14	50	-	-	-	-	42	-	-	-	-	-	-	2	-	118
2019	-	-	1	-	-	2	3	3	-	226	-	2	-	-	10	-	-	-	-	-	-	-	1	248
2020	1	-	-	-	1	1	2	-	9	103	-	-	1	-	57	-	1	-	14	-	1	1	-	192
2021 ^a	-	-	-	-	-	-	153	188	2	31	-	-	11	-	21	2	-	1	-	-	-	-	-	409
Итого	3	1	1	1	1	4	179	192	25	522	2	2	12	1	437	5	1	1	14	1	1	3	1	1410

^a До 15 сентября 2021 года.

С. События после двадцатой сессии (до 15 сентября 2021 года)

4. В 2020 году Комитет зарегистрировал 192 новых просьбы о принятии срочных мер и направил 102 последующих ноты, предоставив государствам-участникам конкретные рекомендации в отношении ведения розыска и расследования насильственных исчезновений. С 1 января по 15 сентября 2021 года Комитет зарегистрировал 409 новых просьб о принятии срочных мер и направил 38 последующих нот.

5. В ходе всей процедуры Комитет постоянно поддерживает контакты с государствами-участниками через их постоянные представительства, а также с авторами просьб о принятии срочных мер посредством нот, писем, встреч и телефонных звонков. Комитет также в значительной степени опирается на сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и другими отделениями Организации Объединенных Наций на местах, которые часто передают информацию между авторами просьб о принятии срочных мер (главным образом родственниками исчезнувших лиц) и Комитетом.

6. Не претендуя на исчерпывающий анализ всей информации, полученной в рамках процедуры принятия срочных мер, раздел ниже дает описание общих и специфических проблем и тенденций в некоторых государствах-участниках за период доклада, а также некоторых новых тематических событий в области общественного протеста.

1. Общие тенденции, которые наблюдались за период доклада

7. Информация, полученная в рамках процедуры срочных мер, подтверждает ряд тенденций, ранее выявленных в докладах, принятых Комитетом на его одиннадцатой — двадцатой сессиях², включая тенденции, описанные в нижеследующих пунктах.

а) Отсутствие сотрудничества с Комитетом

8. Когда заинтересованные государства-участники или авторы просьб о принятии срочных мер не предоставляют дополнительной информации к срокам, установленным Комитетом, Комитет направляет до трех напоминаний. Когда государство-участник не отвечает после третьего напоминания, Комитет направляет окончательное напоминание, указывая, что Комитет может принять решение предать гласности эту ситуацию в своем докладе о принятии срочных мер на его следующей сессии и в следующем докладе Генеральной Ассамблеи. На 15 сентября 2021 года Комитет направил государствам-участникам окончательные напоминания в отношении 290 просьб о принятии срочных мер и не получил ответа от следующих государств-участников: 1 просьба в отношении Мали, 9 просьб в отношении Мексики и 280 просьб в отношении Ирака. Комитет считает, что отсутствие ответа государства-участника на просьбу о принятии срочных мер не соответствует его международному обязательству добросовестно сотрудничать с Комитетом и, в частности, его обязательству по статье 30 (пункт 3) Конвенции информировать Комитет о мерах, принятых для установления местонахождения и обеспечения защиты исчезнувшего лица.

9. Комитет особенно обеспокоен тем, что Ирак по-прежнему не ответил на большинство зарегистрированных просьб о принятии срочных мер в связи со случаями исчезновения, произошедшими на его территории. Комитет отметил это несоблюдение Ираком своих обязательств по статье 30 Конвенции в своих четырех прошлых докладах, представленных Генеральной Ассамблее³.

² CED/C/11/3, CED/C/12/2, CED/C/13/3, CED/C/14/2, CED/C/15/3, CED/C/16/3, CED/C/17/2, CED/C/19/2 и CED/C/20/2.

³ A/73/56, A/74/56, A/75/56 и A/76/56.

10. Комитет также обеспокоен отсутствием в некоторых случаях ответов от авторов просьб о принятии срочных мер. Когда авторы не отвечают после того, как государство-участник представило замечания, которые затем были переданы авторам для комментариев, Комитет направляет до трех напоминаний. Когда авторы не отвечают после третьего напоминания, Комитет направляет окончательное напоминание. На 15 сентября 2021 года Комитет направил окончательные напоминания авторам просьб о принятии срочных мер и не получил ответа по 49 случаям: 40 случаев в отношении Мексики, 5 случаев в отношении Гондураса, 2 случая в отношении Колумбии, 1 случай в отношении Перу и 1 случай в отношении Ирака. Отсутствие ответа от авторов просьб о принятии срочных мер не позволяет Комитету отслеживать выполнение его рекомендаций. Если отсутствие ответа связано с потерей контакта с родственниками исчезнувшего лица, авторы должны сообщить об этом Комитету, и он отложит свои последующие действия по такому случаю.

b) Отсутствие стратегии, подходящей для каждого случая, отсутствие координации между процедурами розыска и расследования, а также проблемы, препятствующие реальному участию родственников в розыске и расследовании

11. В контексте последующих действий в отношении просьб о принятии срочных мер Комитет продолжал выражать озабоченность по поводу того, что государства-участники не разработали и не реализовали всеобъемлющего плана розыска исчезнувших лиц и расследования их исчезновения в соответствии со статьями 12 и 24 Конвенции. В таких случаях Комитет в прошлом просил соответствующие государства-участники разработать и реализовать стратегию розыска и расследования, которая должна включать план действий и сроки и периодически оцениваться в соответствии с принципом 8 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц⁴. Однако в большинстве таких случаев государства-участники продолжали сообщать об изолированных и нескоординированных действиях по розыску и расследованию, которые свидетельствовали об отсутствии какой-либо подобной стратегии и препятствовали или мешали достижению какого-либо значимого прогресса в установлении местонахождения соответствующих исчезнувших лиц.

12. За отчетный период Комитет продолжал отмечать явное отсутствие координации между процедурами розыска и расследования в большинстве зарегистрированных просьб о принятии срочных мер. Такое отсутствие координации обычно связано с нежеланием компетентных государственных органов обмениваться информацией и доказательствами, которые они получили при выполнении своих соответствующих мандатов, что ведет в одних случаях к дублированию работы, а в других — к информационным пробелам, а также к застою процессов розыска и расследования или к ненужным задержкам в определении местонахождения исчезнувших лиц и установлении виновных. В таких случаях Комитет продолжает подчеркивать важность координации между органами, отвечающими за розыск, и органами, отвечающими за расследование, с тем чтобы любая информация, полученная теми или иными органами, могла быть эффективно и оперативно использована другими органами в соответствии с принципом 13 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц.

13. Комитет был проинформирован о препятствиях для реального участия в розыске и расследовании, с которыми сталкиваются родственники исчезнувших лиц, включая отсутствие информации о мерах, принятых соответствующими органами в ходе розыска и расследования, и о достигнутых результатах. В этой связи Комитет вновь рекомендовал заинтересованным государствам-участникам создать четкие официальные механизмы периодического информирования родственников и представителей исчезнувших лиц о состоянии розыска и расследования, а также предоставления им возможности в полной мере участвовать в том и другом, обеспечивая им доступ к любой соответствующей информации о прогрессе и результатах в соответствии со статьей 24 Конвенции и принципом 5 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц.

⁴ CED/C/7, приложение.

с) Отсутствие дифференцированного подхода

14. Комитет напоминает, что поиск пропавших без вести лиц, находящихся в уязвимом положении, требует наличия специальных процедур, опыта и знаний для удовлетворения особых потребностей таких лиц. В отношении просьб о принятии срочных мер, касающихся женщин, Комитет систематически просил, чтобы все этапы процедуры розыска проводились с учетом гендерных аспектов и специально обученными сотрудниками, включая женщин. Аналогичным образом, Комитет просил применять дифференцированный подход в случаях исчезновения детей, включая соблюдение принципа обеспечения наилучших интересов ребенка на всех этапах процедуры розыска. Несмотря на это, Комитет до настоящего времени не получил от соответствующих государств-участников никакой информации о том, как эти рекомендации были выполнены на практике.

2. Конкретные тенденции, касающиеся Ирака и Мексики

15. За отчетный период Ирак и Мексика оставались двумя государствами-участниками, в отношении которых было зарегистрировано наибольшее количество просьб о принятии срочных мер, и в настоящее время на них приходится 79 % всех зарегистрированных просьб о принятии срочных мер. Тем не менее Комитет также получает все большее количество просьб в отношении других государств-участников, особенно Колумбии и Кубы.

а) Ирак

16. На 15 сентября 2021 года Комитет зарегистрировал в общей сложности 522 случая, связанных с событиями в Ираке, что составляет 37 % всех просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных на данный момент. Комитет крайне обеспокоен тем, что, согласно полученной информации, только в 27 из этих случаев местонахождение исчезнувших лиц было установлено, что составляет 5 % от всех просьб о принятии срочных мер, связанных с событиями в Ираке. За отчетный период удалось установить местонахождение только одного исчезнувшего лица, от имени которого была подана просьба о принятии срочных мер, что увеличило разрыв между количеством срочных мер, действие которых продолжается, и срочных мер, действие которых прекращено или приостановлено.

17. Комитет с обеспокоенностью отмечает наличие прямой взаимосвязи между нежеланием Ирака сотрудничать с процедурой принятия срочных мер в соответствии со статьей 30 Конвенции, как отмечено в пункте 9 выше, и тревожно низким числом исчезнувших лиц, местонахождение которых удалось установить на сегодняшний день. Комитет обеспокоен тем, что в некоторых случаях государство-участник отвечало на окончательное напоминание, запрашивая личную информацию о жертвах, которая уже была указана в первоначальной регистрационной ноте.

18. В тех случаях, когда государство-участник представляло ответы Комитету (менее половины зарегистрированных случаев), в них прослеживалась та же тенденция, которую Комитет отметил в своих предыдущих докладах, а именно: государство-участник не представило никакой информации о мерах, принятых для розыска исчезнувших лиц или проведения расследования в связи с их предполагаемым насильственным исчезновением. Как и ранее, государство-участник обычно утверждало, что исчезнувшие лица были связаны с террористическими группами, без предоставления какой-либо дополнительной информации или доказательств, касающихся каких-либо конкретных предъявленных уголовных обвинений, начатого судебного разбирательства или выданных ордеров на их арест. В этих случаях Комитет напоминал государству-участнику, что Конвенция не предусматривает никаких изъятий в отношении обязательства разыскивать исчезнувших лиц и расследовать их исчезновение, независимо от того, кем они являются, или от наличия каких-либо подозрений в отношении них. Аналогичным образом, Комитет подчеркивает, что доступ к судебной системе и средствам правовой защиты должен быть обеспечен всем

лицам, в том числе лицам, затронутым режимом контртеррористических санкций⁵. Комитет также просил государство-участник предоставить копии ордеров на арест или любых официальных документов, в которых исчезнувшие лица фигурируют как разыскиваемые иракскими властями, и, если против них были выдвинуты конкретные уголовные обвинения и возбуждены дела, официально уведомить их родственников и представителей и немедленно обеспечить им предусмотренные законом гарантии, с тем чтобы они могли подготовить свою защиту, а также соблюдать и реализовывать их право на надлежащее судебное разбирательство.

19. В таких случаях Комитет напоминал государству-участнику о том, что непредставление им конкретного ответа, информации или разъяснений идет вразрез с его обязательствами по Конвенции: оперативно и беспристрастно расследовать предполагаемый случай насильственного исчезновения и принимать необходимые меры для предупреждения и наказания действий, мешающих проведению расследования (статья 12); сотрудничать с Комитетом и оказывать его членам содействие в выполнении ими своего мандата (статья 26 (пункт 9)); и информировать Комитет в установленный срок о принятых мерах для обнаружения и защиты разыскиваемого лица в соответствии с Конвенцией (статья 30 (пункт 3)).

20. В некоторых случаях государство-участник в ответ заявило, что родственники исчезнувших лиц не подавали жалобы в соответствующие органы, хотя на самом деле они направили жалобы в несколько административных и судебных органов на национальном уровне. В этих случаях Комитет напоминал о принципе 6 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц, согласно которому обязательство по розыску и установлению местонахождения того или иного лица возникает как только органы, отвечающие за поиск, получают через какие-либо каналы связи информацию об исчезновении того или иного лица или обнаруживают свидетельства оно; компетентные органы должны по собственной инициативе незамедлительно и без каких-либо задержек начинать розыскные действия в отношении исчезнувшего лица, даже если не было подано никакой официальной жалобы или просьбы; отсутствие информации со стороны родственников или заявителей не может служить препятствием для немедленного начала поиска и принятия мер по установлению местонахождения исчезнувшего лица; и в случае возникновения сомнений в существовании недобровольного исчезновения поиск также должен быть начат незамедлительно.

21. В некоторых случаях, зарегистрированных Комитетом, государство-участник представило ответ, направив через Комитет приглашение родственникам исчезнувших лиц явиться в судебно-медицинское отделение Министерства здравоохранения для изучения фотографий неопознанных тел, с тем чтобы родственники попытались опознать соответствующих исчезнувших лиц. Комитет отметил, что эти приглашения должны быть адресованы непосредственно самим родственникам, которые должны периодически информироваться о любых результатах розыска и расследования.

22. За отчетный период Комитет получил ряд новых просьб о принятии срочных мер в связи с исчезновением людей в 2017 году. Были получены сообщения о том, что когда иракские силы безопасности собирались войти в район Хадар в мухафазе Найнава, около 50 суннитских семей бежали на своих автомобилях в сторону деревни Олеба. По сообщениям, связанные с иракскими силами безопасности ополченцы задержали мужчин из этих семей, завязали им глаза, заковали в наручники и увезли в сторону перекрестка в районе Хадар. Комитет получил также ряд новых просьб о принятии срочных мер в связи с исчезновением людей в 2015 году в контексте военных операций Сил народной мобилизации против «Исламского государства Ирака и Леванта», в результате которых произошло перемещение семей. Согласно имеющейся у Комитета информации, Силы народной мобилизации задержали принадлежащих к этим семьям мужчин, которые так и не были возвращены. В обоих подобных случаях Комитет просил государство-участник подтвердить, содержатся ли исчезнувшие лица в каком-либо официальном или неофициальном месте лишения свободы, и, если это так, то гарантировать им возможность общения и свиданий со своими

⁵ A/HRC/40/52, п. 75 g).

родственниками, адвокатами или любыми другими лицами по их выбору в соответствии со статьей 17 (пункт 2 d)) Конвенции, а также проинформировать Комитет о любых выдвинутых против них обвинениях и возбужденных в отношении них делах. Комитет по-прежнему ожидает от государства-участника информации по этому вопросу.

23. В отношении одного запроса о принятии срочных мер, зарегистрированного в 2019 году, Комитет получил информацию о том, что отец исчезнувшего лица, который неоднократно призывал освободить своего сына и применить уголовные санкции к виновным, был застрелен в Амаре. В связи с этим Комитет просил государство-участник принять незамедлительные меры по переселению родственников этих жертв, которым угрожает опасность репрессий, в более безопасный регион. Согласно последней полученной от авторов информации, государство-участник выразило готовность содействовать переселению соответствующих лиц. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что вышеупомянутые родственники до сих пор не переселены, несмотря на сохраняющуюся угрозу их жизни.

b) Мексика

24. На 15 сентября 2021 года Комитет зарегистрировал в общей сложности 437 случаев, связанных с событиями в Мексике, что составляет 31 % всех просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных на данный момент. В отношении 46 из этих 437 случаев действие срочных мер было прекращено, поскольку исчезнувшие лица были найдены на свободе или найдены и освобождены, а действие срочных мер по остальным случаям продолжается или отложено (см. пункт 30 ниже).

25. Как отмечалось в предыдущем докладе, за отчетный период Комитет продолжал наблюдать отсутствие координации между федеральными органами и органами штатов, отвечающими за розыск и расследование, в том числе в отношении определения их соответствующих обязанностей и обмена информацией о предпринятых действиях и полученных результатах, что в ряде случаев приводило к дублированию работы на федеральном уровне и уровне штатов. В таких случаях Комитет постоянно рекомендовал координацию между органами, проводящими расследования на федеральном уровне и уровне регионов, включая четкое определение их соответствующих функций.

26. Комитет также продолжал обращать внимание государства-участника на обязательство обеспечивать в соответствии с Конвенцией периодическое информирование жертв о мерах, принимаемых органами, ответственными за проведение розыска и расследования, и вовлекать их в этот процесс. Авторы по-прежнему утверждали, что органы штатов, отвечающие за розыск и расследование, прямо или косвенно причастны к событиям, связанным с исчезновениями, и что усилия по проведению розыска и расследования прекращены. В таких случаях Комитет указывал государству-участнику на важность создания механизмов для привлечения к ответственности государственных должностных лиц, ответственных за проведение розыска и расследования, и просил государство-участник расследовать утверждения о том, что такие должностные лица препятствовали проведению разбирательств. Наконец, авторы продолжали упоминать о трудностях, с которыми сталкиваются родственники исчезнувших лиц при получении доступа к поддержке, на которую они имеют право в соответствии с законодательством и положениями статьи 24 (пункт 6) Конвенции. В каждом таком случае Комитет указывал государству-участнику на меры, которые необходимо принять в зависимости от конкретных потребностей родственников исчезнувшего лица, например в отношении доступа к питанию, образованию, жилью или медицинским услугам. Комитет также напомнил об обязанности компетентных органов государства-участника информировать родственников исчезнувшего лица о содержании, масштабах и сроках поддержки со стороны этих органов, на которую они имеют право. Комитет просил государство-участник обеспечить, чтобы положение и потребности получателей защиты должным образом учитывались Исполнительным комитетом по оказанию поддержки жертвам при составлении и пересмотре планов поддержки.

3. **Случаи исчезновения людей в контексте демонстраций в Колумбии и на Кубе**

27. За отчетный период Комитет зарегистрировал 151 случай в контексте общественных протестов в нескольких городах Колумбии начиная с 28 апреля 2021 года и 187 случаев, связанных с общественными протестами, начавшимися на Кубе 11 июля 2021 года. Просьбы о принятии срочных мер касались демонстрантов, которые предположительно были задержаны силами безопасности, и впоследствии представители сил безопасности отказывали родственникам демонстрантов в предоставлении информации об их местонахождении. Комитет напоминает, что отсутствие регистрации задержания (даже когда сроки задержания являются кратковременными), за которым следует отказ признать факт лишения свободы или сообщить информацию о местонахождении исчезнувшего лица, выводит такое лицо из-под защиты закона и представляет собой насильственное исчезновение в соответствии со статьей 2 Конвенции⁶.

28. В отношении событий в Колумбии государство-участник проинформировало Комитет о мерах, принятых для поиска исчезнувших демонстрантов, но сообщило о трудностях, возникших при идентификации этого 151 человека из-за отсутствия личных идентификационных номеров. Комитет просил авторов связанных с данными случаями просьб о принятии срочных мер предоставить идентификационные номера и другие личные данные. Однако до сих пор ответа получено не было.

29. В отношении событий на Кубе государство-участник проинформировало Комитет о том, что, хотя идентификационные номера были предоставлены только в отношении 16 из 187 исчезнувших лиц, ему удалось установить местонахождение 180 человек. Из этих 180 человек 152 человека находились или находятся под следствием в связи с вышеупомянутыми протестами — 86 человек находятся в предварительном заключении, 66 человек находятся на свободе или освобождены либо после назначения мер, альтернативных содержанию под стражей, либо после снятия всех обвинений, а 28 человек в протестах не участвовали. Государство-участник также проинформировало Комитет о том, что семь человек не были идентифицированы. Авторы просьб о принятии срочных мер подтвердили, что один из этих семи человек был включен в список по ошибке, и предоставили дополнительные личные данные остальных шести лиц. Комитет с удовлетворением отмечает оперативные действия государства-участника по успешному установлению местонахождения 180 человек, но просит предоставить подробную информацию о месте содержания под стражей 86 человек, находящихся в предварительном заключении, и подтверждение того, что им разрешены контакты с родственниками, представителями или другими лицами по их выбору. Комитет запросил также дополнительную информацию относительно 28 человек, которые, как указывается, в протестах не участвовали.

D. Срочные меры, действие которых было приостановлено, прекращено, продолжается или отложено в целях защиты лиц, в отношении которых были приняты временные меры

30. В соответствии с критериями, принятыми Комитетом на его восьмой и двадцатой сессиях:

а) действие срочных мер приостанавливается, когда исчезнувшее лицо найдено, но по-прежнему содержится под стражей; принимается именно такая мера, поскольку данное лицо находится в особенно уязвимом положении и может вновь подвергнуться насильственному исчезновению и оказаться вне защиты закона;

⁶ См. совместное заявление Комитета и Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, 26 августа 2016 года. URL: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20416&LangID=E.

b) действие срочных мер прекращается, когда исчезнувшее лицо найдено на свободе либо найдено и после этого освобождено, либо найдено мертвым, а его родственники и/или авторы просьбы не оспаривают этих фактов;

c) действие срочных мер продолжается, когда исчезнувшее лицо найдено, но лицам, в отношении которых в рамках процедуры срочных мер были приняты временные меры, по-прежнему грозит опасность; в таких случаях меры, принимаемые Комитетом, ограничиваются контролем за осуществлением временных мер;

d) действие срочных мер и последующих мер Комитета откладывается, когда автор просьбы о принятии срочных мер потерял связь с членами семьи исчезнувшего лица и больше не может предоставлять дополнительной информации; отложенное действие срочных мер может быть возобновлено, если автор сообщит Комитету о возобновлении контакта с членами семьи.

31. На 15 сентября 2021 года Комитет прекратил действие 89 срочных мер, приостановил действие 16 срочных мер и отложил действие 97 срочных мер. В общей сложности продолжалось действие 1208 срочных мер.

32. В рамках двух дел, в отношении которых были приняты срочные меры, а исчезнувшие лица были найдены мертвыми (№ 12/2014, касающееся Колумбии, и № 8/2013, касающееся Мексики), действие срочных мер продолжалось, поскольку лицам, в отношении которых были приняты временные меры, все еще угрожала опасность.

33. Комитет приветствует тот факт, что к настоящему времени обнаружено 107 исчезнувших лиц. Он особенно приветствует тот факт, что в 83 случаях эти лица были найдены живыми. В этой связи Комитет хотел бы отметить положительные результаты по зарегистрированным в отчетный период просьбам о принятии срочных мер в отношении случаев на Кубе и в Перу.
